22 июня—55 лет с начала Великой Отечественной войны

✻ День памяти защитников Отечества ✻

В тылу как на фронте

Вторая мировая война, развязанная Германией 1 сентября 1939 г. в Европе и империалистической Японией в Восточной Азии, втягивала в свою «мясорубку» все новые страны и континенты. Вооруженные новейшей боевой техникой, фашисты огнем и мечом насаждали всюду жестокий «новый порядок».

Краеугольным камнем внешней политики Германии был лозунг «Дранг нах Остен» (натиск на восток). А порабощение СССР занимало центральное место в планах милитаристов. Подписание договора о ненападении было хорошей ширмой, под прикрытием которой готовилось вторжение в СССР.

Первый вариант плана войны против нашей страны был разработан в августе 1940 года, где «красной нитью» проходила идея молниеносной войны — 8 недель. Директива № 21 о войне с СССР была подписана 18 декабря 1940 г. и получила название операции «Барбаросса».

Затевая восточный поход, руководство Германии рассчитывало избавиться от СССР, овладеть его индустриальной и сырьевой базой и продолжить борьбу за мировое господство. Очень тщательно разрабатывался план уничтожения русской нации: рекомендовалось способствовать увеличению смертности в стране, уменьшению рождаемости, духовному и физическому вырождению.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. На рассвете этого дня было совершено нападение на Советский Союз. И ветераны войны и труда до сих пор помнят трагедию первого дня войны, последствия которого были слишком тяжелы.

О начале войны жители Сахалина узнали вечером 22 июня. Вечер был теплым и дождливым. Жители города Александровска собирались у репродукторов. Без объявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, вооруженные силы фашистской Германии вероломно вторглись в пределы СССР, получив в результате внезапности значительные преимущества...

Поскольку война стала фактом, у советского народа не было иного выхода, как вступить с врагом в смертельную схватку... Советское правительство всю ответственность возлагало на Германию, как на нападающую сторону. Заявление заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Эти слова стали девизом для всех советских людей — в тылу и на фронте.

В этот же день был издан указ о мобилизации военнообязанных на территории 14 округов. Мобилизации подлежали военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 годы.

«...В Александровском военкомате с каждым часом растет поток заявлений». Заявления, на первый взгляд, разные, но суть у всех одна. В них сахалинцы выражали свои патриотические чувства, ненависть к врагу. Заявления с просьбой отправить на фронт подавали 17-18-летние юноши и девушки, люди средних лет и пожилые. Нельзя без волнения читать заявление Полищука, работника порта: «Сегодня я узнал о том, что немецкие фашисты бомбили мой родной город Киев. В 1918 году за участие в партизанском движении я был приговорен немецкими оккупантами к расстрелу. На кладбище нас отбили партизаны. Из двадцати четырех приговоренных удалось спастись только девяти. Позднее я служил в Первой Конной Семена Михайловича Буденного.

Я хорошо знаю фашистские издевательства — следы немецких нагаек до сих пор видны на моем теле. Я прошу отправить меня на фронт». Нам неизвестна судьба старого воина, равно как и многих других, подававших заявления с просьбой об отправке на фронт. Но мы знаем, что свою клятву — стойко защищать свою Отчизну от врага — они выполнили.

Массовый патриотизм сахалинцев, как и всех советских людей, нашел свое отражение не только в огромном потоке заявлений о зачислении добровольцами в ряды Красной Армии, но и в самоотверженном труде на шахтах, рыбозаводах, леспромхозах, на колхозных полях, в движении по созданию фонда обороны страны, решимости женщин и подростков заменить ушедших на фронт мужей, братьев, отцов.

«Все для фронта, все для победы!» — этот лозунг нашел горячий отклик в сердцах тружеников тыла. И газета «Советский Сахалин» подтверждает на своих страницах решимость островитян направить все силы на мобилизацию и использование всех возможных ресурсов для помощи фронту и разгрома врага: «Клянемся еще лучше работать, еще производительнее», «Крепить дисциплину», «Три нормы в одну смену», «Нет больше мирных профессий».

В целях подготовки для Красной Армии обученных резервов в газетах было напечатано постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО): «Каждый гражданин должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным защищать свою Родину...». Обязательному военному обучению подлежали лица мужского пола от 16 до 50 лет без отрыва от производства, чтобы не нарушать нормального хода работы. Обучившимся делалась отметка в военном билете или выдавалось удостоверение, они стояли на учете в военкомате. В первую очередь обучали допризывников 1923-1924 годов рождения.

Всеобщее военное обучение касалось и женщин, так как по постановлению ГКО обучение проходили все, кто мог держать оружие. В «Советском Сахалине» от 31 мая 1942 г. писали: «В совхозе «Пильво» девушки и молодые женщины изучали винтовку, гранату, овладевали искусством ведения боя и другими военными дисциплинами. Сотни девушек Рыбновского района занимаются по 110-часовой программе всеобуча», «Около шести тысяч юношей и девушек сдали нормы лыжника-бойца. Свыше тысячи девушек закончили курсы и стали санружинницами и медсестрами». Проходило военное обучение и в школах. А. В. Кудрявцева, директор школы № 1 г. Александровска, писала: «Текущий год проходит в сложной, суровой обстановке войны. Война внесла значительные перемены в содержание школьной работы. Задача школы — не только общеобразовательная подготовка, но и подготовка их как будущих бойцов... Все силы должен отдать учитель воспитанию чувства патриотизма».

В школах проводились военно-физкультурные мероприятия, обращалось внимание на то, чтобы «все массовые мероприятия проводились в условиях, наиболее приближенных к боевой обстановке».

Пункты всеобуча оснащались макетами танков, деревянными учебными винтовками, учебными гранатами, саперными лопатками, щипцами для разрезания проволоки, прицельными деревянными станками, чучелами, полосами препятствий и т. д. Организовывались даже выездные киоски для оснащения пунктов всеобуча. Сахалинцы выражали в письмах готовность «в любую минуту идти на фронт... Если прикажет Родина...».

Одновременно, хотя Сахалин и был одним из наиболее удаленных районов от места боевых действий, приходилось учитывать его особое пограничное положение, так как на Дальнем Востоке в любую минуту мог вспыхнуть новый очаг войны. Граница с Японией проходила по 50-й параллели. Япония активно готовилась к большой войне с СССР — успехи немецко-фашистских захватчиков в первый год вселяли в них большие надежды. В Токио детально разрабатывался план под названием Контапуэн («Особые маневры Квантунской армии»). Значительно была увеличена численность армии, в августе 1941 года она составила около миллиона человек.

Нарушив Портсмутский договор 1905 г., японские власти запретили советским судам использовать Сангарский пролив для выхода в Тихий океан, предложив пользоваться проливом Лаперуза, что намного удлиняло их путь. Производился осмотр наших судов и задержание, а то и прямое нападение на них. С начала войны и до конца 1944 года было задержано 178 торговых судов и потоплены суда «Майкоп», «Перекоп», «Кречет» и др. Японские концессии на Сахалине и Камчатке превращались в базы концентрации оружия, обмундирования и продовольствия.

При осмотре японских концессий было выявлено, что многие объекты по размерам и материалам изготовления нельзя отнести к постройкам производственным: они сооружались из железа и бетона, имели подземные ходы сообщения и бойницы. Отдельные здания обносились полутораметровыми железобетонными плитами и противотанковыми рвами.

На концессионном предприятии в Дуэ было сосредоточено одиннадцать тонн взрывчатки. Неприкосновенный запас продовольствия и военного снаряжения на случай войны японцы хранили в охинском концессионном предприятии. Здесь находилось 300 ящиков бисквита, 20 — рисовой муки, 300 — военных фуражек, саперные лопаты и др. военное снаряжение и имущество. На Сахалине и Камчатке японская агентура нередко действовала под видом служащих угольных и рыболовных концессий. Так, заведующий конторой угольной концессии в Александровске-Сахалинском японец Баба Фудесуки еще в 1938 году признался: «Моя разведывательная деятельность заключалась в том, что я занимался сбором сведений экономического, политического и военного характера через завербованных мною разведчиков и резидентуру. Все добываемые материалы я передавал представителям 2-го отдела Генштаба японской армии... Кроме того, на меня были возложены обязанности старшего резидента по руководству всей разведывательной деятельностью на северном Сахалине».

Перед командами рыболовных шхун японские разведорганы ставили задачи по изучению глубин у советского побережья, характера и расположения береговых укреплений, морских баз и т. д.

С. БОЯКОВА.

(Продолжение следует).

П. МАРКОВ.

Помнить

Вспомнить всех поименно
наш прижизненный долг,
Тех, с войной обрученных,
кто вернуться не смог.
Их уставшие души
в души наши стучат, —
Самых первых и лучших,
павших где-то солдат.
А они всё воюют,
остаются в строю,
Наступают, штурмуют,
из окопов встают.
Кто-то в тесном сарае
умирает в бреду,
Кто-то смерть презирая,
принял смерть на ходу.
Кто-то ходит в атаки,
там, в чужом далеке.
Кто-то прямо под траки
лег с гранатой в руке.
И идет всё по кругу
там, у этих парней.
Чередой друг за другом
столько лет, столько дней.
Души павших незряче
обвенчались с войной.
Не по ним ли всё плачут
нам березы весной.

Воспитываем патриотов

В последнее время очень много стали говорить о патриотизме. Время показало, что без любви к Родине нет гражданина. Мы в школе-интернате постоянно помним об этом, и стараемся сделать все возможное, чтобы дети не забывали прошлого. Вспоминается прошлогодняя поездка сводного отряда школы-интерната в поселок Мангидай на могилу Героя Советского Союза Михаила Ермолаевича Волкова.

В Мангидае нас встретили сельские ребята, которые уже много лет ухаживают за местом захоронения Героя. Конечно же, эту работу направляет и поддерживает учитель Т. И. Путилина. С нашими детьми приехал участник Великой Отечественной войны В. Т. Романюк. Вместе они посадили на могиле цветы. Надо было видеть, с каким старанием работали Альбина Абашина, Люба Неизвестная, Катя Хренова, Валера Павлов. Ветеран поблагодарил их за память и трудолюбие. Катя Хренова, тогда ученица девятого класса, прочла стихи «Никто не забыт и ничто не забыто» и предложила почтить память Героя минутой молчания. А потом все отправились в клуб, где их ждал горячий чай за круглым столом. И такие поездки будут ежегодными. Сейчас очень трудно организовать что-либо, поскольку всюду финансовые сложности. Но помогли завуч школы Н. К. Малюга, педагог-социолог В. И. Семенова, воспитатель отряда В. А. Мильчакова, студент пединститута, вожатый отряда Сергей Мильчаков. Конечно же, спасибо и мангидайцам. Мы поддерживаем с ними дружескую переписку, готовимся к новой поездке, а пока собираем материалы о войне, о ее героях, изучаем историю памятников города и района, встречаемся с ветеранами.

В. КАДРАЕВА,
учитель школы - интерната.

Справка. Волков Михаил Ермолаевич родился в 1913 году в г. Сызрани. В 1935 году был призван в ряды Красной Армии. После службы учился в финансово-экономическом техникуме. С первых дней войны принимал участие в боевых действиях помощником командира взвода саперной разведки. Участвовал в освобождении Смоленской области, Восточной Пруссии, Польши, форсировал реки Десну, Сож, Вислу, Днепр, Нарву, Одер, Эльбу. Особенно отличился при форсировании Днепра. Был награжден орденами и медалями. В августе 1945 года участвовал в боях против милитаристской Японии. Закончил войну в звании капитана саперных войск. В 1951 году приехал на Сахалин. В поселке Мангидай начал работать в 1953 году. Односельчане вспоминают его как скромного, простого, отзывчивого человека, но строгого и требовательного руководителя. Умер в 1957 году.

ОТ РЕДАКЦИИ. Возле здания администрации уже много лет стоит пустая Доска почета. Автор этой корреспонденции обратилась в администрацию с просьбой отдать ее под портреты и рассказы о героях земли Сахалинской. И впрямь, здесь им и место — напротив обелиска павшим воинам. Администрация согласилась с предложением и теперь работает над его воплощением. Возможно, к празднованию освобождения южного Сахалина от японских захватчиков мы увидим обновленную Доску почета. Если у вас есть желание помочь этому доброму делу — **помогите.**